

Научная статья
УДК 316.77

Европейский опыт социологических исследований межэтнических взаимодействий

А. С. Согомонян

*Научно-исследовательский центр Военной академии РВМН имени Петра Великого, Балашиха, Россия
s_a_s13@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты аналитического обзора эмпирических исследований межэтнических взаимодействий в европейской социологической науке. Целью статьи является обобщение информации о подходах к проведению исследований в указанной области и некоторых особенностях исследовательских дизайнов. Методы исследования теоретические – анализ, синтез, сравнение и обобщение. Результаты исследования могут использоваться в монографических исследованиях, научно-квалификационных работах и учебных изданиях в области этносоциологии.

Ключевые слова: межэтнические взаимодействия, предубеждения, предрассудки, дискриминация, этнические меньшинства, мигранты, принимающее общество

Для цитирования: Согомонян А. С. Европейский опыт исследования межэтнических взаимодействий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 136–143.

Original article

European Experience of Sociological Research of Interethnic Interactions

Andrei S. Sogomonyan

*Scientific-research center of the Peter the Great Strategic Missile Troops Academy, Balashikha, Russia
s_a_s13@mail.ru*

Abstract. This article presents the results of an analytical review of empirical studies of interethnic interactions in European sociological science. The purpose of the article is to generalize information about the approaches used to conduct research in this area and some features of research designs. The research methods are theoretical – analysis, synthesis, comparison and generalization. The results of the research can be used in monographic studies, scientific qualification papers and educational publications in the field of ethnosociology.

Keywords: interethnic interactions, prejudice, prejudice, discrimination, ethnic minorities, migrants, host society

For citation: Sogomonyan, A. S. (2023). European experience in the study of interethnic interactions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 136–143.

ВВЕДЕНИЕ

Европейские ученые, изучавшие межэтнические взаимодействия, неоднократно демонстрировали зависимость предмета исследования от социального контекста [Trickett, Watts, Birman, 1994; Jossey-Bass, 2006; Soeters, van der Meulen, 2007; Shields, 2020]. Тем не менее в социологических и социально-психологических исследованиях межэтнических групповых взаимодействий преобладала североамериканская точка зрения, основанная, в частности, на уникальном случае отношений между афроамериканцами и «титальной американской нацией».

Внешнее сходство между Европой и Северной Америкой, во многом обусловившее общность исследовательских подходов, более поверхностно, нежели их различия. Смещение исследовательского ракурса с расы на этничность в трудах европейских социологов означает не только переход от одного культурного контекста к другому, но и обращение к совершенно разным историческим предпосылкам, которые формируют повестку текущих научных дебатов о сущности межэтнических взаимодействий. У Европы более долгая и глубокая история опыта взаимодействий метрополий с протекторатами, нежели у США. В свою очередь, в США существовало рабство – социальный институт, неизвестный Европе со времен Средневековья. Кроме того, Европе неизвестны были случаи движений за гражданские права этнических меньшинств, подобных тем, которые были развернуты, в основном, расовыми меньшинствами в США в 1960-х годах.

Одним из важнейших последствий подобных прецедентов является то, что европейские этнические меньшинства обычно имеют сильно ограниченное политическое влияние¹. Есть и другие важные различия между континентами. По сравнению с Канадой и США европейские государства до сих пор не считают себя странами иммиграции. Многие страны, такие как Германия, рассматривают современную иммиграцию как новое событие и игнорируют прошлый опыт миграций в их страну на протяжении столетий и в особенности в течение XX века. Этот факт помогает объяснить зачастую произвольную категоризацию европейских национальностей. Таким образом, дети и внуки иммигрантов 1970–1980-х годов до сих пор часто считаются иностранцами. Такое восприятие явления эмиграции влияло и влияет на политику предоставления гражданства [Maier, 2021]. Проводимые социологические опросы отражают продолжающееся влияние этой политики на общественное

мнение. Результаты опроса «Евробарометр 48» показали, что в 1997 года 45 % европейцев ЕС считали, что в их стране проживает «слишком много» иностранцев (Греция 71 %, Бельгия 60 %, Италия 53 %, Германия 52 %, Австрия 50 %, Франция 46 %, Дания 46 %, Великобритания 42 %, Голландия 40 %, Швеция 38 %, Люксембург 33 %, Португалия 28 %, Испания 20 %, Ирландия 19 %, Финляндия 10 %)². В 2002 году «Евробарометр 57» показал, что 15 % респондентов не считают этническую дискриминацию иммигрантов необоснованной [Marsh, Sahin-Dikmen, 2003]. Европейский социальный опрос 2020 года подтвердил широкое распространение этнических предрассудков и дискриминации, но также выявил резкие различия между европейскими странами³. На рисунке 1 показано среднее значение отношения респондентов из числа коренного населения европейских стран к утверждениям о том, что мигранты делают родную страну хуже или лучше по 11-балльной шкале, где 0 – это отсутствие положительного вклада в процветание страны, а 11 – наивысшая степень оценки вклада мигрантов в процветание страны (см. рис. 1, с. 138).

Наиболее надежными источниками данных для изучения межэтнических взаимодействий на европейском уровне являются исследовательские проекты следующих организаций: The International Social Survey Programme (ISSP), World Value Survey (WVS), Eurobarometer и European Social Survey (ESS). Данные их исследовательских проектов были использованы для проведения анализа методологии эмпирических исследований межэтнических взаимодействий в европейских странах. ISSP проводит ежегодные опросы по различным темам с 1985 года. Основным методологическим недостатком в текущих исследованиях ISSP является ограниченность изучаемых аспектов межэтнических взаимодействий в данном тематическом модуле, при том, что он сфокусирован на связи этнической принадлежности и национальной идентичности. Пул исследований WVS состоит из семи волн, проводимых с 1981 по 2021 годы. Учитывая явный интерес к социальным ценностям основным недостатком является неразработанность инструментария для изучения межэтнических взаимодействий (в опросниках лишь два вопроса конкретно касаются проблем межэтнических взаимодействий). Опросы Евробарометра, проводимые два раза в год для Европейской

¹Interethnic relations and human rights in Europe: A survey of research URL: <https://ercomer.eu/research/>

²Discrimination in the European Union. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/browse/all?search=ethnic>

³European Social Survey round 10 – 2020 (February 17, 2021). Timing of life, Justice and fairness. URL: <https://ess-search.nsd.no/en/study/bdc7c350-1029-4cb3-9d5e-53f668b8fa74>

Отношение коренного населения европейских стран к тому, в какую сторону мигранты меняют их страны

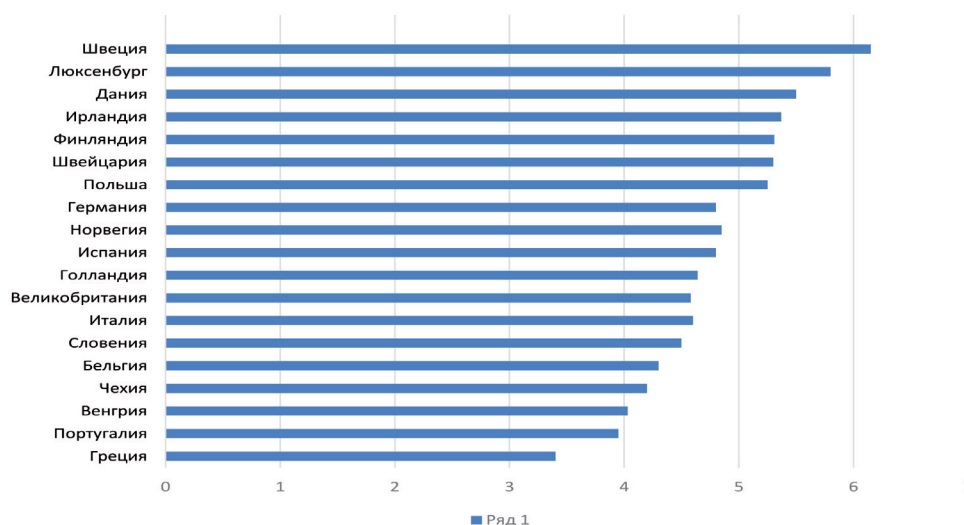

Рис. 1. Обзор исследований межэтнических взаимодействий в Европе

комиссии с 1973 года в государствах – членах ЕС и, в течение непродолжительного времени, в странах кандидатах на членство, считаются одним из основных методов исследования межэтнических отношений в Европе. Хотя имеется достаточно данных по вопросам, представляющим общественный интерес, включая проблемы интеграции мигрантов и иммиграцию, эти опросы страдают рядом недостатков. Во-первых, проводимые опросы являются основным инструментом сбора данных для Европейской комиссии по текущим проблемам объединения всех стран Европы в единое геополитическое и социокультурное пространство и вряд ли они могут предполагать проведение академических исследований социальных проблем. Во-вторых, изменения в формулировках вопросов с годами влияют на анализ тенденций изменения существующих межэтнических взаимодействий. Наконец опросы Евробарометра известны не столько своей методологической строгостью, особенно в начальный период проведения, сколько широтой охвата тем. Данные исследований ESS, на данный момент доступны по итогам десяти раундов опросов. Основываясь на опыте других исследовательских организаций, ESS с самого начала установил очень высокие методологические стандарты с точки зрения построения анкетных опросников, методов выборки и процедуры сбора данных. Инструмент опроса каждого раунда включает в себя основной набор вопросов и два или три сменяющих друг друга модуля по различным темам и в том числе содержит набор из вопросов об отношении доминирующих этнических групп к этническим меньшинствам.

Европейские страны отреагировали на недавний поток мигрантов из Африки и Ближнего Востока по-разному: от полного принятия до проявления предубеждений, дискриминации и насилия [Ehl, 2022; Reilly, Flynn, 2022; Bommes, Fassmann, Sievers, 2014]. Средства массовой информации, правительственные учреждения и исследования в области социальных наук сообщают о серьезной и продолжающейся дискриминации этнических меньшинств в Европе. Лонгитудные исследования предрассудков и дискриминации необходимы и на них существует социальный запрос. Большинство доступных данных о проблемах межэтнических взаимодействий в Европе получены из несвязанных исследований в разных европейских странах с использованием различных показателей и целевых групп. Общеευропейским исследованиям межэтнических взаимодействий, проводимым с относительно недавнего времени (по сравнению с долгой историей аналогичных исследований института Gullap), основными примерами которых являются Евробарометр и Европейский социальный опрос, в значительной степени не хватает теоретических оснований для межкультурных сравнений. Следовательно, уникальные вклады в исследования межэтнических взаимодействий в Европе появились также в относительно недавнее время. Как и в Северной Америке, европейские исследования межэтнических взаимодействий показывают, что для государства для поддержания социальной стабильности необходим учет различных проявлений предрассудков и дискриминации. В частности, уточнение различий между «традиционным» и «современным» этноцентризмом / расизмом сформулировано в работах европейских ученых [Ball, Steffens, Niedlich,

2022; Bratt, 2020]. Используя данные опроса «Евробарометр 30» 1988 года, Т. Петтигрю и Р. Меертенс [Pettigrew, Meertens, 1995] разработали две различные шкалы измерения предрассудков, применяемых и в современных исследованиях.

Шкала явных предубеждений состоит из двух компонентов: один представляет собой фактор угрозы и неприязни, например, «У выходцев из Вест-Индии есть работа, которую должны иметь британцы», а другой — фактор близости, например, «Я не возражал бы, если бы турок, который имеет такое же экономическое положение, как у меня, вступил в брак с моей дочерью». Шкала скрытых предубеждений состоит из трех компонентов, которые якобы имеют общий неэтнический характер. Первый состоит из фактора традиционных ценностей, например, «азиаты, живущие здесь, учат своих детей ценностям и навыкам, отличным от тех, которые необходимы для достижения успеха во Франции». Второй компонент касается взглядов на чужую группу как на крайние культурные отличия от аутгруппы. Последний компонент шкалы скрытых предубеждений включает отрицание сочувствия и восхищения чужой группой.

Этот компонент проверяет отрицание положительного отношения, а не выражение отрицательно-го отношения, которое связано с явными предубеждениями. Исследование Т. Петтигрю и Р. Меертенс показало, что явные предубеждения являются более традиционной формой этноцентризма и, напротив, скрытые предубеждения — это современная форма этноцентризма. Исследователи успешно использовали эти две шкалы и их модификации в различных европейских странах при изучении ситуаций этнического межгруппового взаимодействия, включая Австралию, Бельгию, Францию, Германию, Великобританию, Италию, Голландия, Норвегию, Португалию, Испанию и США [Arcuri, Voca, 1999; Hamberger, Hewstone, 1997; Hightower, 1997; Pedersen, Walker, 1997; Pettigrew et al., 1998].

Еще одна важная тема европейских исследований сосредоточена на связях между социальными структурными, политическими и индивидуальными детерминантами предрассудков. В исследованиях подчеркивается потенциальная угроза, исходящая от этнических меньшинств, и возникающие в результате предубеждения, порождаемые этой предполагаемой угрозой. Так, Е. Хелло, П. Шипперс и Г. Меров [Hello, Scheepers, Merove, 2002] провели исследования межэтнических взаимодействий, религиозного и морального плюрализма в 11 европейских странах. Анализ результатов проведенного исследования и их оценка по 10-балльной шкале показывают, что в Венгрии самые высокие этнические предубеждения (среднее значение

3,94, максимальное 7), за ней следуют Польша — 3,56, Италия — 3,22 и Бельгия — 3,11. Недавние исследования Евробарометра подтвердили сохраняющуюся тенденцию¹. Не менее интересны выводы ученых о связи между образованием и этническими предрассудками. Однако эти исследователи показывают, что упомянутый «образовательный эффект» слабее проявляется в странах Восточной Европы с «новым» демократическим строем, чем в странах Западной Европы со «старой» демократией [Coenders, Scheepers, 2020; Hjerme, 2021]. При этом, чем более религиозно неоднородна страна, тем сильнее проявляется этот эффект.

Помимо анализа роли потенциальной угрозы, исходящей от этнических меньшинств, многие общеевропейские исследования сосредоточены на этнической идентичности. Результаты нескольких исследований показывают, что граждане с ярко выраженной национальной идентичностью более склонны к предрассудкам и дискриминации [Billiet, Maddens, Beerten, 2019]. Но другие формы идентификации связаны с межгрупповым принятием. Таким образом, те респонденты, которые «чувствуют себя» европейцами и относят себя к коренным европейцам, наименее предвзято относятся к этническим меньшинствам [Becker, Wagner, Christ 2018]. Более того, универсальная идентификация, предполагающая выражение респондентами гордости за демократические институты своей страны, также связана с большим принятием этнических меньшинств. Часто повторяемый тезис о том, что люди, подчеркнуто идентифицирующие себя со своей нацией, выражают предубеждение против «чужих», тесно связан с теорией социальной идентичности Х. Тэджфела [Tajfel, Turner, 1979]. Эта наиболее известная европейская теория межгрупповых отношений определяет предрассудки и дискриминацию как процессы межгрупповой дифференциации.

Результаты опроса, проведенные Евробарометром неоднократно показывают, что бельгийцы в среднем демонстрируют больше предубеждений, расизма и правых взглядов, чем население большинства стран ЕС² и напротив, соседняя с Бельгией Голландия известна как одна из самых толерантных европейских стран с долгой историей либеральной иммиграции и интеграции. Дж. Биллет и Х. де Витт подробно рассматривают случаи расизма во Фландрии (Бельгия) [Billiet, De Witte, 2018]. Они отмечают, что в кросс-европейских исследованиях Бельгия представлена как одна из самых анти-

¹Eurobarometer. Fairness, inequality and inter-generational mobility. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/browse/all/theme/000017>

²Eurobarometer. Fairness, inequality and inter-generational mobility. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/browse/all/theme/000017>

иммигрантских стран. Тем не менее такое отношение бельгийцев к этническим меньшинствам в последние десятилетия было довольно стабильным, в то время как поддержка правой, антииммиграционной политической части Фламандского государственного блока неуклонно росла на протяжении последнего поколения. Ученые доказывают, что предрассудки тесно связаны с политическими движениями в Бельгии. Проведенный ими анализ выборов и опросов общественного мнения подчеркивает важность различия между направлением и силой отношения, структурными изменениями в обществе и появлением таких проблем, как «страх перед преступностью». Они сравнивают голландское общественное мнение с мнением своих соседей и используют различие между явными и скрытыми предубеждениями. Авторы утверждают, что голландская норма толерантности выросла из ее отличительной политической системы на протяжении веков.

М. Кондерс, М. Любберс, П. Шипперс и М. Веркутен критически оценивают широко распространенный тезис о голландском обществе как терпимом к этническим меньшинствам [Coenders et al., 2018]. В истории Голландии отдельные этнические общины сохраняли высокий уровень автономии, но шли на компромисс местным правительственными органами и сотрудничали с ними через свои элиты. Авторы дают различные исторические и социологические объяснения возникновения данной системы и делают акцент на необходимости применения психологического анализа социальных взаимодействий и феномена столкновения культурных ценностей. По мнению этих ученых, низкий уровень проявления мультикультурных ценностей, политкорректности и случаи социального доминирования при невысоком уровне «явных предубеждений» среди населения страны могут объясняться высоким уровнем скрытых предубеждений. Исследования Дж. Вала, Д. Лопеса и М. Лимы посвящены предубеждениям против африканцев в Португалии [Vala, Lopes, Lima, 2018]. В последние годы приток мигрантов с африканского континента в Португалию сильно увеличился¹. Дж. Вала и его коллеги утверждают, что из-за особой колониальной истории Португалии среди ее коренного населения развилось социальное представление «лузотропикализма»², которое до сих пор

способствует ослаблению традиционной связи между национальной идентичностью и явными предубеждениями, которые можно наблюдать во многих других странах. Таким образом, «лузотропикализм», по-видимому, защищает от выражения явных предубеждений. Однако их данные также показывают, что, несмотря на «лузотропикализм», португальцы выражают скрытую негативную оценку культурных различий, приписываемых иммигрантам.

А. Зик, Ю. Вагнер, Р. ван Дик и Р. Петцель представляют свой междисциплинарный подход к синдрому межгрупповой вражды [Zick et al., 2016]. Синдром усугубляется разнородными предубеждениями: расизмом, ксенофобией, антисемитизмом, исламофобией. Учеными были проведены три исследования со случайной выборкой, а также трехволновое панельное исследование, позволившие сделать вывод о том, что этнические предрассудки связаны с синдромом групповой вражды, который опирается на общую идеологию неравенства. Данные проводимых ими лонгитюдных исследований в Германии показывают, что в немецком обществе, в целом, существует синдром групповой вражды. Кроме того, одни и те же предикторы, такие как правый авторитаризм и относительная депривация, запускают «синдромальную девальвацию чужих групп, и эта девальвация влияет на те же дискриминационные поведенческие намерения» [там же].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в европейской социологической науке накоплен обширный пласт эмпирических исследований, посвященных проблеме межэтнических взаимодействий. Основной причиной социального запроса на их проведение является проблема миграции и интеграции этнических меньшинств в принимающие общества. Вопреки распространенному тезису о мультикультурализме как ключевом аспекте государственной социальной политики, характерной для многих стран ЕС, европейские исследования выявляют частые случаи дискриминации и проявления предубеждений, основанные на этническом признаке. Центральной темой европейских исследований межэтнических взаимодействий является проблема идентичности. Она положена в основу определения социальных взаимодействий как межэтнических. Данная исследовательская позиция является хорошо обоснованной и релевантной исследованиям, проводимым автором в дальнейшей перспективе.

¹Migration to Portugal.

URL: <https://borgenproject.org/migration-to-portugal/>

²Лузотропикализм – это термин и «квазитеория», разработанные бразильским социологом Жилберто Фрейре для описания отличительного характера португальского империализма за границей, предполагающего, что португальцы были лучшими колонизаторами, чем другие европейские страны. Valentim J., Heleno A. Luso-tropicalism as a social representation in Portuguese society: Variations and anchoring. International Journal of Intercultural Relations.

URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147176716302644>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Trickett E. J., Watts R. J., Birman D. Human diversity: Perspectives on people in context. San Francisco, CA. 1994.
2. Jossey-Bass K. A. The word of command: Communication and cohesion in the military // *Armed Forces and Society*. 2006. № 32 (4). P. 53–72.
3. Soeters J., Van der Meulen J. Cultural diversity in the Armed Forces: An international comparison. London: Routledge. 2007.
4. Shields P. Dynamic Intersection of Military and Society. *Handbook of Military Sciences*. Publisher: Springer. Texas State University. 2020.
5. Maier F. Citizenship from below: exploring subjective perspectives on German citizenship // *Universität Stuttgart. Political Research Exchange*. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/352742579_Citizenship_from_below_exploring_subjective_perspectives_on_German_citizenship.
6. Marsh A., Sahin-Dikmen M. Discrimination in the European Union. Brussels: European Commission. 2003.
7. Ehl M. Judy Asks: Is Migration Europe's Achilles Heel? // *Carnegie Europe*. 24.11.2022. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/88486>
8. Reilly R., Flynn M. The Ukraine Crisis Double Standards: Has Europe's Response to Refugees Changed? // *ReliefWeb*. November 24, 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-crisis-double-standards-has-europe-s-response-refugees-changed>.
9. Bommes M., Fassmann H., Sievers W. Migration from the Middle East and North Africa to Europe Past Developments, Current Status and Future Potentials. Amsterdam University Press, Amsterdam, 2014.
10. Ball E., Steffens C., Niedlich C. Racism in Europe: Characteristics and Intersections With Other Social Categories // *Front. Psychol., Sec. Personality and Social Psychology*. 2022. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.789661>.
11. Bratt C. Is it racism? The belief in cultural superiority across Europe // *European Societies*. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14616696.2022.2059098>;
12. Pettigrew T. F., Meertens R. W. Subtle and blatant prejudice in Western Europe // *European Journal of Social Psychology*. 1995. № 25. P. 57–75.
13. Arcuri L., Boca S. Posicionamentos politicos: Racismo subtil e racismo flagrante em Italia. In J. Vala (Ed.). *Novos racismos: Perspectivas comparativas*. Oeiras, Portugal: Celta Editora, 1999.
14. Hamberger J., Hewstone M. Inter-ethnic contact as a predictor of blatant and subtle prejudice: Tests of a model in four West European nations // *British Journal of Social Psychology*. 1997. № 36. P. 173–190.
15. Hightower E. Psychosocial characteristics of subtle and blatant racists as compared to tolerant individuals // *Journal of Clinical Psychology*. 1997. № 53. P. 369–374.
16. Pedersen A., Walker, I. Prejudice against Aborigines: Old-fashioned and modern forms // *European Journal of Social Psychology*. 1997. № 25. P. 561–587.
17. Pettigrew T. F. et al. Outgroup prejudice in Western Europe / F. T. Pettigrew, J. S. Jackson, J. B. Brika, G. Lemaire, R. W. Meertens, U. Wagner & A. Zick. In W. Stroebe & M. Hewstone. *European review of social psychology*. 1998. Vol. 8 (1) P. 241–273.
18. Hello E., Scheepers P., Merove G. Education and ethnic prejudice in Europe: Explanations for cross-national variances in the educational effect on ethnic prejudice // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2002. № 46. P. 5–24.
19. Coenders M., Scheepers P. The effect of education on nationalism and ethnic exclusionism: An international comparison // *Political Psychology*. 2020. № 24. P. 313–343.
20. Hjerm M. Education, xenophobia and nationalism: A comparative analysis // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2021. № 27. P. 37–60.
21. Billiet J., Maddens, B., Beerten R. National identity and attitude toward foreigners in a multinational state: A replication // *Political Psychology*. 2019. № 24. P. 241–257.
22. Becker J., Wagner U., Christ O. Nationalismus und Patriotismus als Ursache von Fremdenfeindlichkeit. In W. Heitmeyer (ed.). *Deutsche Zustände. Folge, 5*. Frankfurt: Suhrkamp. 2018. P. 131–149.
23. Tajfel H., Turner J. C. An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations*. Monterey, CA: Brooks / Cole. 1979. P. 33–47.
24. Billet J., De Witte H. "Everyday racism" as predictor of "political racism" in Flemish Belgium // *Journal of Social Issues*. 2018. № 64 (2). P. 253–267.
25. Coenders M. et al. More than two decades of changing ethnic attitudes in the Netherlands / M. Coenders, M. Lubbers, P. Scheepers, M. Verkuyten // *Journal of Social Issues*. 2018. № 64 (2). P. 269–285.

26. Vala J., Lopes D., Lima, M. Black immigrants in Portugal: Luso-tropicalism and prejudice // Journal of Social Issues. 2018. № 64 (2). P. 287–320.
27. Zick A. et al. The syndrome of group-focused enmity: The interrelation of prejudices tested with multiple cross-sectional and panel data / A. Zick, C. Wolf, B. K'upper, E. Davidov, P. Schmidt, W. Heitmeyer // Journal of Social Issues. 2018. № 64 (2). P. 363–383.

REFERENCES

1. Trickett, E.J., Watts, R.J., Birman, D. (1994). Human diversity: Perspectives on people in context. San Francisco, CA.
2. Jossey-Bass, K.A. (2006). The word of command: Communication and cohesion in the military. *Armed Forces and Society*, 32(4), 53–72.
3. Soeters, J., Van der Meulen, J. (2007). Cultural diversity in the Armed Forces: An international comparison. London: Routledge.
4. Shields, P. (2020). Dynamic Intersection of Military and Society. *Handbook of Military Sciences*. Publisher: Springer. Texas State University.
5. Maier, F. (2021). Citizenship from below: exploring subjective perspectives on German citizenship. Universität Stuttgart. Political Research Exchange.
https://www.researchgate.net/publication/352742579_Citizenship_from_below_exploring_subjective_perspectives_on_German_citizenship
6. Marsh, A., Sahin-Dikmen, M. (2003). Discrimination in the European Union. Brussels: European Commission.
7. Ehl, M. (November 24, 2022). Judy Asks: Is Migration Europe's Achilles Heel? Carnegie Europe. <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/88486>
8. Reilly, R., Flynn, M. (March 2, 2022) The Ukraine Crisis Double Standards: Has Europe's Response to Refugees Changed? ReliefWeb.
<https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-crisis-double-standards-has-europe-s-response-refugees-changed>
9. Bommes, M., Fassmann, H., Sievers, W. (2014). Migration from the Middle East and North Africa to Europe Past Developments, Current Status and Future Potentials. Amsterdam University Press, Amsterdam.
10. Ball, E., Steffens, C., Niedlich, C. (2022). Racism in Europe: Characteristics and Intersections With Other Social Categories. *Front. Psychol., Sec. Personality and Social Psychology*. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.789661>
11. Bratt, C. (2020). Is it racism? The belief in cultural superiority across Europe. *European Societies*.
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14616696.2022.2059098>
12. Pettigrew, T.F., Meertens, R. W. (1995). Subtle and blatant prejudice in Western Europe. *European Journal of Social Psychology*, 25, 57–75.
13. Arcuri, L., Boca, S. (1999). Posicionamentos politicos: Racismo subtil e racismo flagrante em Italia = Political positions: Subtle and blatant racism in Italy. In J. Vala (Ed.), *Novos racismos: Perspectivas comparativas*. Oeiras, Portugal: Celta Editora. (in Portu.)
14. Hamberger, J., Hewstone, M. (1997). Inter-ethnic contact as a predictor of blatant and subtle prejudice: Tests of a model in four West European nations. *British Journal of Social Psychology*, 36, 173–190.
15. Hightower, E. (1997). Psychosocial characteristics of subtle and blatant racists as compared to tolerant individuals. *Journal of Clinical Psychology*, 53, 369–374.
16. Pedersen, A., Walker, I. (1997). Prejudice against Aborigines: Old-fashioned and modern forms. *European Journal of Social Psychology*, 25, 561–587.
17. Pettigrew T.F. et al. (1998). Outgroup prejudice in Western Europe / F. T. Pettigrew, J. S. Jackson, J. B. Brika, G. Lemaire, R. W. Meertens, U. Wagner & A. Zick. In W. Stroebe & M. Hewstone. *European review of social psychology*, 8(1), 241–273.
18. Hello, E., Scheepers, P., Merove, G. (2002). Education and ethnic prejudice in Europe: Explanations for cross-national variances in the educational effect on ethnic prejudice. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 46, 5–24.
19. Coenders, M., Scheepers, P. (2020). The effect of education on nationalism and ethnic exclusionism: An international comparison. *Political Psychology*, 24, 313–343.
20. Hjerm, M. (2021). Education, xenophobia and nationalism: A comparative analysis. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 27, 37–60.
21. Billiet, J., Maddens, B., Beerten, R. (2019). National identity and attitude toward foreigners in a multinational state: A replication. *Political Psychology*, 24, 241–257.

22. Becker, J., Wagner, U., Christ, O. (2018). Nationalismus und Patriotismus als Ursache von Fremdenfeindlichkeit = Nationalism and patriotism as cause of prejudice. In W. Heitmeyer (Ed.). Deutsche Zustände, 5, 131–149.
23. Tajfel, H., Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict (pp. 33–47). In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), The social psychology of intergroup relations. Monterey, CA: Brooks / Cole.
24. Billet, J., De Witte, H. (2018). "Everyday racism" as predictor of "political racism" in Flemish Belgium. Journal of Social Issues, 64(2), 253–267.
25. Coenders, M. et al. (2018). More than two decades of changing ethnic attitudes in the Netherlands. Journal of Social Issues 64(2), 269–285.
26. Vala, J., Lopes, D., Lima, M. (2018). Black immigrants in Portugal: Luso-tropicalism and prejudice. Journal of Social Issues, 64(2), 287–320.
27. Zick A. et al. The syndrome of group-focused enmity: The interrelation of prejudices tested with multiple cross-sectional and panel data / A. Zick, C. Wolf, B. K'upper, E. Davidov, P. Schmidt, W. Heitmeyer. Journal of Social Issues, 64(2), 363–383.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Согомонян Андрей Самвелович

кандидат социологических наук
заместитель начальника 22 отдела научно-исследовательского центра
Военной академии РВСН имени Петра Великого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sogomonyan Andrei Samvelovich

PhD (Sociology)
Deputy Head of the 22 Department of Research and Research Center
of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.09.2023
27.09.2023
30.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication